Дата поступления рукописи в редакцию: 05.12.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.
DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-100-106

МЕДВЕДЕВА Светлана Валентиновна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский Государственный Технический Университет»,
e-mail: Sv-medvedeva@mail.ru

КОПЫЛОВА Ольга Петровна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский Государственный Технический Университет»,
e-mail: op.kop1965@mail.ru

ТЕРЕХОВ Алексей Васильевич,
кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры «Уголовное право и прикладная информатика в юриспруденции»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский Государственный Технический Университет»,
e-mail: a_l_e_x_68@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА В РОССИИ

Аннотация. *Взяточничество давно стало частью человеческой истории, сопровождая развитие цивилизации задолго до формирования современных институтов власти. Сегодня оно остаётся актуальной темой общественных дискуссий и предметом пристального внимания исследователей права. Уголовное законодательство постоянно адаптируется к новым формам проявлений коррупции, однако борьба с ними осложняется особенностями современной правовой системы и изменениями социальных условий.*

Цель настоящего исследования – всестороннее рассмотрение элементов состава преступления, предусмотренного нормами Уголовного кодекса Российской Федерации, касающихся именно получения взятки. Данная категория преступлений обладает рядом специфических черт, отражающих сложность установления вины и доказывания факта совершения противоправных действий. Авторами предпринята попытка систематизировать подходы к определению и оценке объективных и субъективных признаков взяточничества, проанализировать ряд случаев, ставших причиной споров среди судейского сообщества и правоохранительных органов. Особое внимание уделено таким аспектам, как мотивация субъектов преступления, форма передачи денежных средств или иных благ, влияние уровня ответственности должностных лиц на квалификацию деяния.

Практически значимым результатом исследования становится предложение ряда мер по совершенствованию действующих положений уголовного права, направленных на повышение прозрачности процедур привлечения виновных к ответственности и снижение числа злоупотреблений должностными полномочиями. Таким образом, исследование охватывает широкий спектр вопросов, начиная от исторических предпосылок взяточничества и заканчивая современными проблемами юридической техники и практики правоприменения, предлагая новые идеи и решения для противодействия этому преступлению.

Ключевые слова*: взятка, дача взятки, коррупция, преступление, получение взятки, уголовная ответственность.*

MEDVEDEVA Svetlana Valentinovna,
Candidate of Sciences, associate Professor,
Department of criminal law and applied computer science in jurisprudence,
Tambov State Technical University

KOPYLOVA Olga Petrovna,
Candidate of Sciences, associate Professor,
Department of criminal law and applied computer science in jurisprudence,
Tambov State Technical University

TERECHOV Aleksey Vasilevih
Candidate of Technical Sciences, associate Professor,
Department of criminal law and applied computer science in jurisprudence,
Tambov State Technical University

MODERN PROBLEMS OF BRIBERY IN RUSSIA

Annotation. *Text of scientific article annotation bribery has long been a part of human history, accompanying the development of civilization long before the formation of modern institutions of power. Today, it remains an urgent topic of public debate and the subject of close attention of legal researchers. Criminal legislation is constantly adapting to new forms of corruption, but the fight against them is complicated by the peculiarities of the modern legal system and changes in social conditions.*

The purpose of this study is a comprehensive examination of the elements of the corpus delicti provided for by the norms of the Criminal Code of the Russian Federation, specifically related to receiving a bribe. This category of crimes has a number of specific features reflecting the difficulty of establishing guilt and proving the fact of illegal actions. The authors have attempted to systematize approaches to the definition and assessment of objective and subjective signs of bribery, to analyze a number of cases that have caused disputes among the judicial community and law enforcement agencies. Special attention is paid to such aspects as the motivation of the subjects of the crime, the form of transfer of funds or other benefits, the influence of the level of responsibility of officials on the qualification of the act.

A practically significant result of the study is the proposal of a number of measures to improve the current provisions of criminal law aimed at increasing the transparency of procedures for bringing perpetrators to justice and reducing the number of abuses of official authority. Thus, the study covers a wide range of issues, ranging from the historical background of bribery to modern problems of legal technology and practice, offering new ideas and solutions to counter this crime.

Key words: *keywords of the scientific article bribe, bribery, corruption, crime, taking a bribe, criminal liability.*

Введение. Проблемы коррупции в современном мире в настоящее время считаются одними из самых глобальных и важных. Сферы, в которых коррупция процветает на самом высоком уровне, это экономические, политические, социальные основы жизни общества. Для целей настоящего исследования под взяточничеством мы будем понимать любое признаваемое законодательством противоправным деяние, связанное с дачей или получением взятки – т.е. каких-либо материальных или имущественных благ, получаемых (передаваемых) с целью достичь определенного результата путем встречного предоставления услуг, связанных с должностным положением (должностными обязанностями) взяткополучателя.

Материалы и методы. Одной из серьезных проблем, связанных с выявлением взяточничества является высокая латентность совершаемых преступлений и заинтересованность в совершаемом преступлении, как взяткодателя, так и взяткополучателя. При этом основной ветвью власти, в которой коррупция проявляется сильнее всего – является исполнительная власть, которая призвана обеспечивать порядок в обществе и реализовывать цели государственной политики.

Обсуждение. Проанализируем признаки уголовно-правового состава взяточничества.

Во-первых, определим, что является объектом взяточничества. На наш взгляд объект ст. 290 УК РФ должен определяться через понятие установленного порядка функционирования и интересов, поименованных нормативным актом органов власти. Понятие интересов органов власти подразумевает под собой защиту законных интересов граждан, организаций, общества и государства – как основная конституционная цель работы органов государственной власти.

Для определения объекта в части органов, интересы которых защищает исследуемая норма (в данном случае стоит оговорить, что «интересы органов» - это условное обозначение, используемое нами для определения объекта, поскольку в конечном счете любая статья УК РФ должна защищать интересы общества и государства в целом, которые в частности (применительно к ст. 290 УК РФ) выражены интересами определенных групп), на наш взгляд, требуется указывать перечень лиц, указанных непосредственно в главе 30 УК РФ и самой ст. 290 УК РФ. В целом, данный подход, приведенный выше, именно, таким образом, определяет круг лиц, интересы которых защищает исследуемая статья УК, однако мы

считаем, что не обязательно включать в определение перечисление всех ветвей и видов государственной власти с точки зрения удобства понимания и точности определения.

Во-вторых, определение объективных признаков состава получения взятки имеет большое значение как для исследования правового регулирования искомого вида преступления, так и для правильной квалификации при правоприменении. Говоря об объективной стороне взятки, условно требуется выделить два ее ключевых признака – это факт получения взятки субъектом преступления (со всеми признаками, характерными для данного явления в указанном составе) и факт выполнения действий (бездействий) должностного лица в пользу взяткодателя или представляемых им лиц (со всеми признаками, характерными для данного явления в указанном составе). Оговоримся, что указанный факт совершения действий в пользу взяткодателя не обязательно должен случиться, т.к. состав получения взятки является материальным.

Объективную сторону преступления получения взятки составляет сам факт передачи материальных ценностей третьему лицу по указанию должностного лица. Так, например, уточнение о том, что по указанию взяткополучателя денежные средства были переведены в счет благотворительной организации с целью последующего незаконного вывода денежных средств в корыстных целях взяткополучателя (имущественная выгода – есть результат цепочки таких действий), не вызывает сомнений в противоправности его деяний без необходимости морально-нравственных оценок, которые неизбежны при отсутствии факта вывода таких денежных средств в корыстных целях (т.е. условно получение взятки в «благотворительных целях»).

Подобная дилемма также подвергалась исследованию и оценке отечественных ученых. По мнению Яни П.С., Прохорова Н.В., «взяткополучатель не имеет никакой не только имущественной, но и иной выгоды, получение взятки носит фикционный характер в том смысле, что в непосредственное обладание подкупаемого чиновника ценности, ставшие предметом взятки, не поступают, но это преступление все равно считается совершенным, оконченным» [7, С. 55].

Безусловно, этот вопрос влияет ли получение взятки не в корыстных целях и без получения имущественной выгоды как результата на общественно охраняемый объект в том виде, в котором это перед государством появляется задача уголовного преследования лиц, совершающих такие деяния, не имеет объективного ответа. С одной стороны, общая проблема коррупции стоит столь остро, что требует порой достаточно жестких форм регулирования, с другой стороны в подобном подходе можно увидеть нарушение основных принципов уголовного права и гуманизма в целом. На наш взгляд, исходя из такой дуальности оценки общественно-правовых последствий влияния мотива и преступного результата получения взятки на степень общественной опасности преступления, было бы в корне не верно и не справедливо нивелировать ответственность за такого рода деяния, в связи, с чем самым верным подходом в таком случае нам представляется выделение мотива и получения взятки в особый квалифицирующий признак состава, влияющий на строгость вменяемого наказания.

В научной среде встречаются обсуждения различных форм взаимосвязи получения взятки и предоставляемых за нее услуг (действий или бездействий). Взятка может быть получена множеством вариантов, которые не регламентируются исследуемой нормой. Это может быть непосредственное получение предмета взятки, имущественных прав, денежный перевод (банковский перевод), получение через посредника и многие другие способы. Не так давно, один из следователей получил от обвиняемого за освобождение из–под стражи, взятку в виде «Bitcoin», записанных на флешку. Так Р.А. Гусейгаджиев и М.Г. Диева отмечают, что «в последние десятилетия, в период зарождения и развития цифровых технологий, ученые изучают проблему использования искусственного интеллекта в сфере выявления и пресечения фактов коррупционных сделок» [1, С. 435].

Д.В. Теткин указывает, что «в перспективе решения на основе искусственного интеллекта могут широко применяться для выявления фактов коррупции. Однако пока попытки использовать их таким образом не увенчались успехом. Яркий пример – китайская система ZeroTrust. При этом хотелось бы отметить, что применять нейросеть для выявления фактов коррупции имеет смысл только спустя годы, когда системы на основе искусственного интеллекта будут усовершенствованы» [6, С. 197].

В-третьих, «субъективную сторону преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ, представляет вина в форме умысла. При этом важно отметить, что умысел взяткополучателя должен включать в себя осознание того, что предмет взятки передается за выполнение или невыполнение им в интересах дающего определенных действий, связанных с использованием своих служебных полномочий» [2, С.108].

При определении субъективной стороны это указание имеет большое значение, так как на практике возникает несколько групп проблем:

– «лицо имело умысел на получение денежных средств, но оно заведомо не собира-

лось выполнять никаких действий в пользу взяткодателя (либо в его интересах).
- лицо имел умысел на получение денежных средств за совершение заведомо незаконных действий.
- лицо имело умысел на получение денежных средств за совершение заведомо не входящих в круг его полномочий действий, то есть в действительности не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение и вообще не собирается их осуществлять» [2, С. 109].

И если намерение совершить или не совершить действие, входящее в должностные полномочия взяткополучателя, наряду с его умыслом в получении денежных средств, а также намерение совершить заведомо незаконные действия образуют состав преступления, предусмотренного, соответственно ч. 1 и ч. 3 ст. 290 УК РФ. Стоит отметить, что суды в своих актах, которыми они выносят решения по делу (приговорах), как правило, всегда отмечают наличие мотива в действиях подсудимого [4].

На наш взгляд, мотив в такого рода преступлениях является одним из индикаторов психологического отношения обвиняемого лица к совершенному им деянию, что помогает, в том числе, сделать вывод о таких обстоятельствах, которые могут повлиять на степень суровости вменяемого лицу наказания.

Большое значение для определения субъективной стороны, как элемента состава преступления, является преступная цель взяткополучателя. По сути, эту цель мы отметили и в рассуждениях, приведенных выше, поэтому лишь обозначим, что она состоит в получении материальных (имущественных) благ за совершение деяний, входящих в полномочия должностного лица, являющегося субъектом преступления. Если цель лица состоит в получении денежных средств за исполнение действий, не входящих в его полномочия (заведомо незаконных), то говорить об установлении состава, предусмотренного ст. 290 УК РФ, не приходится.

В-четвертых, состав ст. 290 УК РФ предусматривает специального субъекта преступления – должностное лицо.

Результаты. Проанализировав состав получения взятки, выделим проблемы, которые возникают в судебной практике.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 от 09.07.2013 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [3] (далее – Постановление Пленума РФ №24) дает судам ориентир в части определения субъектного состава преступлений, связанных со взяточничеством, а именно: в части определения иностранного должностного лица. Постановление Пленума РФ №24 также ссылается на понимание иностранного должностного лица. Однако, вопрос определения иностранного должностного лица применительно к публичным организациям в исследуемом акте толкования также, как и в положениях УК РФ, не раскрывается.

Большое внимание в Постановлении Пленума №24 уделено порядку определения признаков объективной стороны получения взятки в части установления встречных действий взяткополучателя, за которые он получает взятку, в качестве образующих состав преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ.

Оправдательная практика по основаниям п. 7 Постановления Пленума №24 может быть рассмотрена на примере, в котором по одному из инкриминируемых обвиняемому эпизодов суд вынес оправдательный (в части) приговор. Суд особо обратил внимание, что в деле по указанному эпизоду отсутствуют доказательства того, что вознаграждение, переданное обвиняемой за помощь в решении задач, было передано за то, что она приняла у обучающегося аттестацию без проверки знаний (соответственно, данный факт также не был доказан в ходе следствия). При этом, в судебном акте указаны показания свидетелей, которые указывали, что на экзамене лицам, прибегающим к услугам личного профессионального характера, попадались более легкие билеты (что в целом понятие субъективно-оценочное). Проблема на наш взгляд состоит в том, что порой действия, связанные с «личными услугами», как в примере со случаями обвинения во взяточничестве должностных лиц образовательных организаций) и действия, связанные, в особенности, с организационно-распорядительными функциями, между собой имеют прямую связь, доказать которую крайне сложно. Соответственно, на примере вышеуказанной практики, на наш взгляд, наглядно видно, что для правильного правоприменения требуется дополнительное толкование и обобщение судебной и следственной практики по доказыванию наличия или отсутствия признаков объективной стороны, на которые указывают п. 4 и 7 Постановления Пленума №24.

В литературе также отмечается, что подобные обстоятельства, применимо к положениям п. 7 Постановления Пленума №24, в определенных случаях образуют сложно разрешимые практические проблемы. Например, помимо приведенных нами примеров из судебной практики отметим, что случаи, связанные с преподавательской деятельностью должностных лиц в данном ключе представляют собой очень большой объем дел, в которых встречаются подобные проблемы, а

именно случаи, когда проблема в инкриминировании состава получения взятки за совершение административно-хозяйственных функций встречается при приемке работ (по акту сдачи-приемки), выполненных для организаций с государственным участием, поскольку подписание акта по мнению автора не является основанием для безусловной оплаты, а потому и не выступает (либо под условием выступает) административно-хозяйственной функцией.

Важное значение имеет установление состава получения взятки при конкуренции уголовно-правовых норм. Под конкуренцией уголовно-правовых норм мы понимаем наличие в действующем уголовном законе таких норм, которые регулируют схожие правоотношения (составы). Квалификация деяния, которое предусмотрено несколькими конкурирующими нормами (т.е. схожими в регулировании) составляет постоянную практическую проблему, разрешаемую путем изучения судебной практики правоприменения, основ правового регулирования и правовой природы конкурирующих норм.

Составы, предусмотренные статьями 204, 204.1, 204.2 УК РФ среди названных нами конкурирующих норм имеют, пожалуй, самое близкое правовое регулирование, поскольку предусматривают схожую конструкцию со ст. 290 и 291.1, 291.2 УК РФ соответственно. Основное отличие состоит, во-первых, в технике конструирования нормы, в частности ст. 204 УК РФ предусматривает и случаи ответственности лиц, передающих материальные ценности, и лиц их получающих (ч. 5 – 8 ст. 204 УК РФ), правовое регулирования взяточничества в действующем УК РФ, наоборот, выделяет составы по получению, даче и посредничестве в отдельные статьи, во-вторых, конечно, в субъекте.

Сходными чертами правового регулирования обладают предмет, и объективные и субъективные признаки состава, за исключением видовых отличий по принадлежности состава к публично-правовым и непубличко-правовым структурам (т.е. обремененным государственно-властными или управленческими функциями). Среди указанных общих черт, например, Субачев С.Ю., Якуш В. В. выделяют следующие:

– субъективная сторона получения взятки и коммерческого подкупа (здесь и далее мы рассматриваем состав коммерческого подкупа именно применительно к составам получения материальных ценностей) – прямой умысел;
– обязательным признаком субъективной стороны в обоих случаях является корыстный мотив – желание получить какие-либо материальные ценности или услуги;
– оба состава являются оконченными с момента вручения предмета преступления (взятки, предмета подкупа) [5, С. 90].

Поскольку указанные составы, как мы уже отметили выше, имеют схожее правовое регулирование и, более того, относятся к коррупционным преступлениям одного типа (основное и самое существенное отличие состоит исключительно в субъекте и объекте преступления в части видового различия типизации таких субъекта и объекта), которые могут иметь множество сложных связей между собой (применительно, например, к преступной деятельности организованных групп, рецидивным преступлениям и пр.), то на практике могут встречаться случаи, когда противоправные деяния лица сложно разделить и квалифицировать как коммерческий подкуп и получение взятки (как отдельные преступления).

Заключение. Подводя итог, необходимо отметить, что при рассмотрении объективной и субъективной сторон элемента рассматриваемого состава преступления была выявлена проблема квалификации получения взятки, при которой мотив совершения взятки и преступный результат, выраженный в имущественной выгоде взяткополучателя, не являются квалифицирующим признаком, позволяющим декриминализовать либо дифференцировать наказание за такое деяние. В настоящем исследовании мы рассмотрели случай (и варианты его оценки), при котором взяткополучатель выполняет определенные действия в пользу взяткодателя в счет перечисления последним денежных средств в пользу благотворительной организации (без цели присвоения таких денежных средств путем иных нелегальных схем).

Проанализировав сложившуюся в профессиональных кругах оценку проблемы, считаем, что дуальность подхода к определению степени общественной опасности такого деяния, совершенного без наличия корыстного мотива и имущественной выгоды взяткополучателя как результата преступления (с одной стороны это не умаляет факта негативного влияния деяния на охраняемый объект (недоверие к власти, фактическое соответствие инкриминируемого деяния буквальному содержанию нормы права - фикционный механизм уголовного преследования), а с другой, совершено в социально полезных целях), определяет единственно возможный в современных общественно-политических условиях, на наш взгляд, вариант решения проблемы. Этот вариант состоит в выделении мотива и имущественной выгоды как результата преступного деяния получения взятки в особый квалифицирующий признак состава, влияющий на строгость вменяемого наказания. Например, ст. 290 УК РФ может быть

дополнена частью 1.1. в редакции гипотезы и диспозиции нормы: «Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки без получения имущественной выгоды взяткополучателем», санкция, соответственно, должна предусматривать менее строгое наказание, нежели ч. 1 ст. 290 УК РФ (которую в свою очередь требуется дополнить такими признаками как мотив и преступный результат, выраженный в имущественной выгоде).

Среди проблем, которые нам удалось выявить при определении основных характеристик признаков состава получения взятки, а именно субъекта преступления, явилась следующая ситуация. В целом в действующем законодательном регулировании подход к определению должностного и иностранного должностного лица схож, но, однако, отличается в части юридической техники: так для должностного лица в УК РФ не выделяется признак назначаемости или избираемости, а для иностранного должностного лица не выделяются случаи отнесения к таковым представителей корпоративных форм бизнеса, а также иных коммерческих организаций с участием государства, что в определенной степени может создавать проблемы на практике, особенно на фоне развития международного рынка и усиления роли корпораций на общемировом уровне.

При назначении наказания по ст. 290, 291 УК РФ судами не всегда берутся во внимание обстоятельства, смягчающие наказание, а также факт отсутствия обстоятельств, отягчающих наказание; не последовательно применяются положения ч. 3 ст. 46 УК РФ, где указано, что штраф назначается с учетом возможности получения, осужденным заработной платы или иного дохода.

Полагаем, что проблемы практики в данной сфере связаны помимо прочего с несовершенством положений уголовного закона, который допускает ситуации, когда виновным лицам удаётся избежать наказания:

в случае, когда в качестве взятки должностное лицо получает услугу в виде работ по строительству недвижимого имущества по заниженной цене, а аналогичные работы на рынке в среднем стоят существенно выше. Возникает вопрос – как определить точный размер взятки в этом случае? Теоретически он исчисляется как разница в рыночной стоимости работ по договору подряда и цены, оплаченной по факту. Однако, практически эту сумму сложно точно вычислить и доказать, т.к. рыночные условия договоров строительного подряда различны, они зависят от многих факторов и свободно устанавливаются сторонами путём переговоров. Между тем, от правильности этого расчёта будет зависеть квалификация преступления, а значит в итоге - наказание. Та же ситуация возникает, если предмет взятки – услуги, криптовалюта, цифровые рубли и т.д.

как показывает анализ практики последних лет, судами в редких случаях, но выносились оправдательные приговоры, если преступления совершались при следующих обстоятельствах: потенциальный взяткодатель оставил незаконное денежное вознаграждение на сиденье в автомашине должностного лица, на столе, на подоконнике в его кабинете, в почтовом ящике по месту жительства. Суды оценили это таким образом, что субъект не принял взятку, на купюрах и упаковочном материале отсутствуют следы пальцев его рук, он был задержан в ходе ОРМ. Остался не установленным, не доказанным факт, был ли подсудимый согласен получить взятку и виновен ли в совершении коррупционного преступления.

Таким образом, взяточничество латентно, а уголовно-процессуальная форма фиксации всех действий сотрудников правоохранительных органов, в том числе при проведении оперативно-розыскных мероприятий, требует всесторонних знаний не только уголовного, но и уголовно-процессуального законодательства. Проанализированные в настоящем исследовании мнения ученых о взяточничестве и практические судебные материалы позволяют заключить о необходимости дальнейшего совершенствования норм уголовного закона.

Список литературы:

[1] Гусейнгаджиев Р.А. Проблемы предупреждения преступности коррупционной направленности в сфере образования в условиях цифрового мира / Р.А. Гусейнгаджиев, М.Г. Диева // Право: история и современность. - 2023. - Том. 7. - № 4. - С. 433-441.

[2] Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы X - XII: в 4 т. (постатейный) / В.М. Лебедев. - Москва: Юрайт, 2025. Т. 4. - 276 с.

[3] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. - № 154. - 17июля 2013.

[4] Приговор Первомайского районного суда города Ижевска по Делу № 1-433/2017 от 16.10.2017г. - [Сайт]. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/457582.html (дата обращения: 15.02.2025 г.).

[5] Субачев, С. Ю. Некоторые аспекты общей характеристики взяточничества и коммерческого подкупа / С.Ю. Субачев, В.В. Якуш // Общество и право. - №2. - 2003. - С. 89-92.

[6] Теткин, Д.В. Коррупция и использование продуктов искусственного интеллекта в процессе соблюдения принципа законности при производстве по уголовному делу / Д.В. Теткин, А.А. Пудовкин // Право: история и современность. 2024. - Том 8. - № 2. - С. 192-199.

[7] Яни, П.С. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент / П.С. Яни, Н.В. Прохоров // Российская юстиция. 2018. № 9. С. 54-57.

References:

[1] Huseyngadzhiev R.A. Problems of preventing corruption-related crime in the field of education in the digital world/R.A. Huseyngadzhiev, M.G. Dieva//Law: history and modernity. - 2023. - Volume. 7. - № 4. - S. 433-441.

[2] Lebedev, V.M. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation. Special part. Sections X - XII: in 4 volumes (itemized)/V.M. Lebedev. - Moscow: Yurayt, 2025. VOL. 4. - 276 p.

[3] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 09.07.2013 No. 24 (ed. 24.12.2019) " On judicial practice in cases of bribery and other corruption crimes "//Rossiyskaya Gazeta. - № 154. - July 17, 2013.

[4] Verdict of Pervomaisky District Court of Izhevsk in Case No. 1-433/2017 dated 16.10.2017. - [Site]. URL: https://sud-praktika.ru/precedent/457582.html (accessed 15.02.2025).

[5] Subachev, S. Yu. Some aspects of the general characteristics of bribery and commercial bribery/S. Yu. Subachev, V.V. Yakush//Society and Law. - №2. - 2003. - S. 89-92.

[6] Tetkin, D.V. Corruption and the use of artificial intelligence products in the process of observing the principle of legality in criminal proceedings/D.V. Tetkin, A.A. Pudovkin//Law: history and modernity. 2024. - Volume 8. - № 2. - S. 192-199.

[7] Yani, P.S. Anti-corruption compliance in the criminal legal sphere: substantive element/P.S. Yani, N.V. Prokhorov//Russian Justice. 2018. № 9. S. 54-57.

